

ВТОРАЯ.

Ты хочешь слышать пѣснь рабыни,
 Безчувственный народъ? Отдай намъ матерей,
 Отдай отцовъ, дѣтей и братьевъ, и мужей!
 Исторгни Иліонъ изъ жалостной пустыни,
 Въ которую его умѣлъ ты превратить!
 Но если власть твоя не въ силахъ возвратить
 Величія сожженного Пергама,
 Когда не можешь оживить
 Сыновъ и воиновъ Пріама,—
 Послушай плачь,—а гимнъ неволи роковой
 Не огласить страны чужой!..

ХОРЪ.

Простите-жъ вы, поля родныя Трои,
 Угасшій родъ царей, погибшіе герои,
 Святой отчизны красота!
 И Ида съ пышными холмами,
 И солнце свѣтлое съ родными небесами,
 Простите навсегда!..

VIII.

ВИДѢНІЕ БРУТА.

(1833).

Слетѣла ночь въ красѣ печальной
 На Филиппинскія поля;
 Послѣдній лучъ зари прощальной
 Впила холодная земля.
 Между враждебными шатрами
 Народа славы и войны
 Туманъ стуженными волнами
 Разнесъ отраду тишины.
 Тревоги ратной гулъ мятежный,
 Стукъ копій, брони и мечей
 Умолкъ; кой-гдѣ въ дали безбрежной
 Мелькаеть зарево огней;
 Протяжно стонетъ конскій топотъ,
 И, замирая въ тьмѣ ночной,
 Сливается эхо звучный ропотъ
 Съ отзывомъ стражи боевой.
 И тихо все... Судьба вселенной
 Погружена въ глубокій сонъ;
 Одинъ булатъ окровавленный